

6. Журавлев, А. Л. Феномены экономического самоопределения: социально-психологические механизмы действия / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко // Психология в экономике и управлении. – 2012. – № 2. – С. 6–17.

7. Акбарова, А. А. Оценка денег и экономического статуса как фактор экономического самоопределения современной молодежи / А. А. Акбарова // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1. – С. 45–49.

8. Вяткин, А. П. Самоопределение личности в экономических ролях / А. П. Вяткин // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 4. – С. 102–106.

9. Азарёнок, Н. В. Представления об экономических феноменах в современном белорусском социуме / Н. В. Азарёнок, А. П. Лобанов // Вести БГПУ. – Сер. 1. – 2017. – № 1. – С. 78–84.

10. Суртаев, В. Я. Молодежь и культура / В. Я. Суртаев. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. – 224 с.

(Дата подачи: 09.01.2017 г.)

И. Н. Андреева

Полоцкий государственный университет, Новополоцк

I. N. Andreyeva

Polotsk State University, Novopolotsk

УДК 159.923

МОДЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

MODELS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE: PROBLEMS OF CLASSIFICATION AND INTEGRATION

В статье содержится анализ классификаций моделей эмоционального интеллекта (ЭИ), в ходе которого обнаруживается ряд проблем в указанном концептуальном поле: 1) присутствие в модели личностных свойств; 2) соотношение объективной и рефлексивной оценки ЭИ; 3) дифференциация ЭИ и эмоциональной компетентности. Показано, что для определения целостной структуры эмоционального интеллекта необходима интеграция представлений о данном феномене на трех уровнях: 1) интеллект – личностные свойства; 2) врожденное – приобретенное в структуре ЭИ; 3) инструментальность – рефлексивность эмоционального интеллекта, которая реализована в авторской интегративной модели эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: модель; эмоциональный интеллект; эмоциональная компетентность; интегративная структурная модель эмоционального интеллекта.

The article contains an analysis of the classifications of models of emotional intelligence (EI), during which a number of problems are identified in the indicated conceptual field: 1) the presence in the model of personal properties; 2) the ratio of objective and reflexive evaluation of EI; 3) differentiation of EI and emotional competence. It is shown that in order to determine the integral structure of emotional intelligence, it is necessary to integrate perceptions of this phenomenon on three levels: 1) intellect – personal properties; 2) congenital – acquired in the structure of EI; 3) instrumentality – the reflexivity of emotional intelligence, which is realized in the author's integrative model of emotional intelligence.

Key words: model; emotional intelligence; emotional competence; integrative structural model of emotional intelligence.

Модель (фр. *module*, от лат. *modulus* – мера, аналог, образец) – это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе [1], упрощенное представление реального устройства и/или протекающих в нем процессов, явлений. Разработка ряда моделей эмоционального интеллекта – совокупности когнитивных способностей к обработке эмоциональной информации – закономерно привела к необходимости их группировки. В настоящее время наиболее известны две зарубежные классификации моделей эмоционального интеллекта, основанием для которых является его место в структуре личности:

1. Классификация J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso [2] (ЭИ – вид интеллекта или когнитивно-личностное образование) дифференцирует модель способностей, в рамках которой ЭИ понимается как когнитивная способность, и «смешанные» модели, определяющие эмоциональный интеллект как сочетание когнитивных способностей и личностных свойств (D. Goleman), либо только сочетание личностных свойств при отсутствии когнитивного компонента (R. Bar-On).

2. Классификация K. V. Petrides, A. Furnham [3] (ЭИ – вид интеллекта или черта личности), которые выделяют ЭИ как способность к обработке эмоциональной информации и как черту личности – «эмоциональную самоэффективность».

Анализируя существующие в настоящее время модели эмоционального интеллекта с точки зрения указанных классификаций, можно обнаружить, что спорным является присутствие в модели эмоционального интеллекта личностных свойств. Сторонники смешанных моделей (D. Goleman, R. Bar-On) включают в структуру ЭИ личностные свойства, порой имеющие к интеллекту весьма косвенное отношение. Авторы модели способностей J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso, напротив, настаивают на ограничении понятия «эмоциональный интеллект» способностями к взаимодействию эмоций и интеллекта.

Дискуссия по поводу указанной проблемы затрагивает и отечественную психологию. В частности, по мнению А. В. Дегтярева, под интеллектом всегда понимается когнитивная характеристика, связанная с переработкой информации; если же эмоциональный интеллект трактовать исключительно как свойство личности, то становится необоснованным само использование понятия «интеллект» [4]. В то же время Д. В. Люсин характеризует эмоциональный интеллект как конструкт, имеющий двойственную природу, т. е. связанный, с одной стороны, с когнитивными способностями, а с другой – с личностными характеристиками [5], а М. А. Манойлова наряду с интеллектом включает в состав ЭИ эмоции и волю [6].

Отечественные модели эмоционального интеллекта являются смешанными (согласно первой классификации) – с акцентом на когнитивный компонент ЭИ (модель Д. В. Люсина [5]) или с выраженным приоритетом личностных свойств (модели М. А. Манойловой [6], Э. Л. Носенко и Н. В. Ковриги [7], И. Н. Мещеряковой [8]).

На наш взгляд, сила и слабость смешанных моделей состоит в сочетании интеллекта и личностных качеств. Слабость обнаруживается в том, что в них существует возможность утратить когнитивный компонент ЭИ, «заблудившись» среди личностных свойств, которые, по мнению исследователей, «способствуют успеху». В этом случае можно вслед за D. Goleman прийти к заключению, что эмоциональный интеллект – не что иное как «характер» [9]. Сила интеграции интеллекта и личностных свойств в том, что, акцентируя приоритетность когнитивной составляющей эмоционального интеллекта, мы не оставляем без внимания личностные свойства, взаимосвязанные с ЭИ и соучаствующие с ним в реализации его важнейшей функции – адаптивной. Такой подход соответствует представлениям об «интеллектуально-личностном потенциале» [10] и об опосредованности зрелого интеллектуального потенциала личностными характеристиками, которые играют ведущую роль в его проявлении [11].

Проблему теории и практики эмоционального интеллекта составляет также соотношение объективной оценки ЭИ и его рефлексивной оценки. Модель способностей предполагает измерение ЭИ при помощи объективных (задачных) тестов (например, методики MSCEIT), смешанные модели – с помощью опросников, основанных на самоощущении. И объективные тесты, и опросники не лишены недостатков: первые из них «не исследуют способностей человека, отличных от интеллекта...», мало что добавляют в плане предсказания его социальной эффективности», а вторые «передают измеряемое свойство, преломленное через призму самооценки и самопрезентации испытуемого» [12, с. 28]. В объективных тестах не решена проблема выбора правильного ответа, поскольку разные способы ее решения на материале одного и того же теста нередко дают результаты, плохо согласующиеся друг с другом [13].

Поскольку при изменении процедуры измерения конструкта изменяется и его содержание [14], неудивительно, что результаты измерения эмоционального интеллекта – способности и совокупности личностных черт – образуют низкую корреляцию [12], так как они измеряют различные аспекты ЭИ. Очевидно, что это две разные подсистемы способностей.

Результаты исследований при помощи методик, основанных на самоощущении, у скептически настроенных авторов ассоциируются с обманом, риском социальной привлекательности образа и управления им [15]. Однако в последнее время получены неоспоримые доказательства того, что результаты методик, основанных на самонаблюдении, обладают нейробиологическими корреляциями: например, ЭИ как черта коррелирует со скоростью обработки эмоциональной информации [16]. Высокие показатели ЭИ как черты позволяют успешно прогнозировать достижения в трудовой сфере, в уровне доходов, ориентацию на сотрудничество, социализированность среди сверстников [16]. Предполагается, что данные об ЭИ, полученные в результате самонаблюдения, предоставляют косвенную информацию о

подлинном уровне эмоционального интеллекта [17], а также отражают уверенность/неуверенность человека в собственной эмоциональной компетентности, которая может способствовать или препятствовать эффективности его деятельности. Это предположение целесообразно с точки зрения результатов исследований А. Бандуры, который показал, что самооффективность (т. е. представления о своей эффективности) связана с реальной эффективностью деятельности [18]. Учитывая наличие двух различных подсистем способностей эмоционального интеллекта, при его измерении целесообразно сочетать объективную оценку и результаты самоотчета.

Еще одна проблема классификации в концептуальном поле ЭИ – дифференциация эмоциональной компетентности и эмоционального интеллекта. Эмоциональная компетентность определяется как совокупность формирующихся на основе практического опыта компетенций, позволяющих применять знания, умения, принимать адекватные решения и действовать на основе результатов интеллектуальной обработки внутренней и внешней эмоциональной информации [19]. Сопоставление моделей ЭИ и эмоциональной компетентности (С. Saarni, Г. В. Юсуповой) позволяет предположить, что эмоциональные компетенции представляют собой социализированные, т. е. сформировавшиеся под влиянием социального окружения способности эмоционального интеллекта. В процессе диагностики сложно отделить врожденные компоненты способностей ЭИ от приобретенных компетенций в сфере понимания и управления эмоциями, что в данном случае означает условность демаркации границ в континууме «способности – знания».

Каждый из типов моделей характеризует эмоциональный интеллект с определенной точки зрения: под EQ понимается объективный уровень эмоционального интеллекта (модель способностей) или его самооценка («смешанные» модели; модели, основанные на измерении ЭИ посредством самоотчета), эмоциональные способности (модели эмоционального интеллекта) или компетенции в области эмоций (модели эмоциональной компетентности). Односторонний характер оценки эмоционального интеллекта приводит к тому, что большинство указанных моделей характеризуется низкой адекватностью и точностью.

Анализ приведенных выше проблем показывает, что эмоциональный интеллект – многомерный комплексный феномен и для определения его структуры требуется интеграция представлений о данном феномене на трех уровнях: 1) интеллект – личностные свойства; 2) врожденное – приобретенное в структуре ЭИ; 3) инструментальность – рефлексивность эмоционального интеллекта [19].

Необходимость интеграции в концептуальном поле ЭИ обосновывается результатами метаанализа, проведенного D. L. Joseph, D. A. Newman [20], которые пришли к заключению, что, хотя исследование эмоционального интеллекта как когнитивной способности более теоретически обосновано, однако такой подход страдает недостатком критериальной валидности,

а также приводит к появлению существенных гендерных различий в результатах тестирования. В то же время понимание ЭИ скорее как личностного свойства способствует более высокой критериальной валидности и выявляет менее выраженные гендерные различия, хотя и связано с более проблематичной теоретической обоснованностью [20]. Очевидно, что модель эмоционального интеллекта должна иметь интегративный характер, отражающий комплексную природу данного феномена. Разработка интегративной модели смогла бы повысить валидность исследований ЭИ.

В качестве одной из попыток интеграции может рассматриваться «Каскадная модель ЭИ», предложенная D. L. Joseph, D. A. Newman [20]. Она отражает связь восприятия эмоций, их понимания и эмоциональной регуляции с успешностью на работе, с одной стороны, и сознательностью, когнитивными способностями и эмоциональной стабильностью – с другой. Еще одну попытку интегрировать составляющие модели способностей и базовых «смешанных» моделей осуществили C. R. Seal, A. Andrews-Brown [21; 22]. Эмоциональный интеллект, с их точки зрения, представляет собой унитарный конструкт, объединяющий три основные его парадигмы: эмоциональную способность (модель J. D. Mayer, P. Salovey), эмоциональный фактор (модель R. Bar-On) и эмоциональную компетенцию (модель D. Goleman). Успешные индивиды обладают не только эмоциональной способностью (т. е. потенциальной способностью человека «использовать эмоциональную информацию для успешной адаптации в окружающей среде» [22, с. 146]), но и эмоциональным фактором (т. е. эмоциональными паттернами, набором стереотипных реакций), а также эмоциональной компетенцией (демонстрируют эффективное актуальное поведение).

Приведенным выше интегративным моделям эмоционального интеллекта недостает четкой методологической основы. «Каскадная модель» представляет собой попытку суммировать значимые для успешной деятельности (по мнению авторов) личностные свойства с эмоциональным интеллектом, однако указанные компоненты достаточно разнородны и не образуют систему. В модели R. C. Seal, A. Andrews-Brown остается непонятным следующее: если модели D. Goleman и R. Bar-On включают одни и те же конструкты [23], то по какой причине составляющие первой модели рассматриваются как «эмоциональная компетентность», а второй – как «эмоциональные паттерны»?

Насущная научная необходимость в решении приведенных выше проблем привела нас к разработке интегративной структурной модели эмоционального интеллекта [24], которая имеет трехуровневое строение. Иерархическая структура эмоционального интеллекта включает «интеллект индивида», «интеллект субъекта деятельности» и «интеллект личности». В рамках данной модели первый уровень характеризуется параметрами темперамента; второй – параметрами инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта; третий – личностными факторами.

Эмоциональный интеллект индивида представляет собой природные возможности когнитивных процессов индивида, обеспечивающих обработку эмоциональной информации, и включает врожденные предпосылки эмоциональных способностей, в качестве которых рассматриваются свойства темперамента (активность и ее характеристики: эргичность, темп и пластичность, а также эмоциональность).

Эмоциональный интеллект субъекта деятельности рассматривается как синтез эмоциональных способностей и компетенций, который формируется в процессе научения и последующей профессиональной деятельности. В соответствии с предположением о дихотомичности структуры эмоционального интеллекта выделяются две составляющие ЭИ субъекта деятельности (два надтипа эмоционального интеллекта): 1) инструментальный эмоциональный интеллект – сочетание интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации и эмоциональной компетентности, которое проявляется при решении практических задач и подлежит внешней объективной оценке; 2) индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект – представления об уровне собственного эмоционального интеллекта, которые формируются в результате рефлексии; осознаваемая эмоциональная самозффективность индивида в сфере эмоций. Первый из них представляет собой интеллектуальную способность, второй – более или менее точный рефлексивный образ интеллектуальности индивида в сфере эмоций.

Составляющими инструментального эмоционального интеллекта являются два «домена»: 1) опытный ЭИ, который включает способности к распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации без обязательного ее понимания; 2) стратегический ЭИ содержит способности к пониманию эмоций и управлению ими без обязательного хорошего восприятия эмоций или полного их переживания. Составляющими индивидуально-личностного (рефлексивного) эмоционального интеллекта являются: 1) межличностный ЭИ (МЭИ) – способности к пониманию чужих эмоций и управлению ими; 2) внутриличностный ЭИ (ВЭИ) – способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими. В рамках нашей модели составляющие инструментального и индивидуально-личностного ЭИ рассматриваются как типы эмоционального интеллекта. В соответствии с этим в составе разработанной нами модели можно выделить четыре типа ЭИ субъекта деятельности, два из которых являются инструментальными (опытный, стратегический), два – индивидуально-личностными (межличностный, внутриличностный). Данные типы могут образовывать различные комбинации, предполагающие выделение подтипов эмоционального интеллекта.

В соответствии с представлениями о том, что зрелый интеллектуальный потенциал характеризуется высокой степенью его опосредованности личностными характеристиками, которые играют ведущую роль в его проявлении, высшим уровнем развития ЭИ является эмоциональный интеллект личности. Он представляет собой определенное сочетание ЭИ субъекта деятельности с характеристиками личности, способствующими адаптации

индивида: в частности, с общительностью, социальной смелостью, эмоциональной устойчивостью, адаптивностью, принятием себя и других, эмоциональным комфортом, а также эмоциональной креативностью.

Таким образом, интегральный эмоциональный интеллект в рамках интегративной структурной модели рассматривается как когнитивно-личностное образование, как совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, способствующих адаптации индивида.

Список использованных источников

1. *Неуэмин, Я. Г.* Модели в науке и технике: история, теория, практика / Я. Г. Неуэмин; под ред. Н. С. Соломенко. – Л.: Наука, 1984. – 189 с.
2. *Mayer, J. D.* Emotional intelligence: new ability or eclectic traits? / J. D. Mayer, P. Salovey, D. R. Caruso // *Amer. Psychologist*. – 2008. – Vol. 63, № 6. – P. 503–517.
3. *Petrides, K. V.* On the dimensional structure of emotional intelligence / K. V. Petrides, A. Furnham // *Personality and Individual Differences*. – 2000. – Vol. 29, № 2. – P. 313–320.
4. *Дегтярев, А. В.* Эмоциональный интеллект: становление понятия в психологии [Электронный ресурс] / А. В. Дегтярев // *Психол. наука и образование psyedu.ru*: электрон. журн. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2012/2/2912.phtml>. – Дата доступа: 17.02.2018.
5. *Люсин, Д. В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования: сб. ст. / Ин-т психологии Рос. акад. наук; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М., 2004. – С. 29–36.*
6. *Манойлова, М. А.* Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта учителей и учащихся / М. А. Манойлова. – Псков: Псков. гос. пед. ун-т, 2004. – 140 с.
7. *Носенко, Е. Л.* Эмоційний інтелект: концептуалізація феномену, основні функції / Е. Л. Носенко, Н. В. Коврига. – Київ: Вища шк., 2003. – 126 с.
8. *Мещерякова, И. Н.* Развитие эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / И. Н. Мещерякова; Курс. гос. ун-т. – Курск, 2011. – 26 с.
9. *Goleman, D.* Emotional intelligence: why it can matter more than IQ / D. Goleman. – N. Y.: Bantam Books, 1995. – XIV, 352 p.
10. *Корнилова, Т. В.* Психология неопределенности. Единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов / Т. В. Корнилова // *Психол. журн.* – 2013. – Т. 34, № 3. – С. 89–100.
11. *Мельник, Ю. И.* Формы проявления интеллектуального потенциала человека / Ю. И. Мельник // *Проблемы взаимосвязи эмоций, мышления и воли: тез. VI рос. науч. конф., Рязань, 9–11 июня 1994 г. / Ряз. гос. пед. ун-т; редкол.: И. И. Купцов [и др.]. – Рязань, 1994. – С. 78–79.*
12. *Ушаков, Д. В.* Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы / Д. В. Ушаков // *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т психологии; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М., 2009. – С. 11–30.*
13. *Roberts, R. D.* Does emotional intelligence meet traditional standards for intelligence? Some new data and conclusions / R. D. Roberts, M. Zeidner, G. Matthews // *Emotion*. – 2001. – Vol. 1, № 3. – P. 196–231.
14. *Дружинин, В. Н.* Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – 2-е изд., расш. и доп. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 356 с.

15. *Zeidner, M.* Can emotional intelligence be schooled? A critical review / M. Zeidner, R. D. Roberts, G. Matthews // *Educational Psychologist*. – 2002. – Vol. 37, № 4. – P. 215–231.
16. *Лекавичене, Р.* Тест эмоционального интеллекта EI-DARL / Р. Лекавичене, Д. Антинене // *Вопр. психологии*. – 2015. – № 1. – С. 133–146.
17. *Люсин, Д. В.* Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные / Д. В. Люсин // *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т психологии; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова*. – М., 2009. – С. 264–278.
18. *Bandura, A.* Self-efficacy: toward a unifying theory of behaviour change / *The self in social psychology / ed.: A. Bandura, R. F. Baumeister*. – Philadelphia, 1999. – P. 285–288.
19. *Андреева, И. Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2011. – 388 с.
20. *Joseph, D. L.* Emotional intelligence: an integrative meta-analysis and cascading model / D. L. Joseph, D. A. Newman // *J. of Appl. Psychology*. – 2010. – Vol. 95, № 1. – P. 54–78.
21. Integrating the emotional intelligence construct: the relationship between emotional ability and emotional competence / C. R. Seal [et al.] // *Organization Management J.* – 2009. – Vol. 6. – P. 204–214.
22. *Seal, C. R.* An integrative model of emotional intelligence: emotional ability as a moderator of the mediated relationship of emotional quotient and emotional competence / C. R. Seal, A. Andrews-Brown // *Organization Management J.* – 2010. – Vol. 7, № 2. – P. 143–152.
23. *Панкратова, А. А.* Эмоциональный интеллект: о возможности усовершенствования модели и теста Мэйера – Сэловея – Карузо / А. А. Панкратова // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология*. – 2014. – № 3. – С. 52–64.
24. *Андреева, И. Н.* Структура и типология эмоционального интеллекта: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.01 / И. Н. Андреева; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – 46 с.

(Дата подачи: 20.02.2018 г.)

М. Л. Белановская, Н. И. Олифирович

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

M. Belanovskaya, N. Olifirovich

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК 316.811:159.9

ОТ ДОБРАЧНОГО К ПРЕДБРАЧНОМУ ПЕРИОДУ: ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ МОТИВОВ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

FROM PRE-MARITAL TO PRE-MARRIAGE PERIOD: THE DYNAMICS OF THE STRUCTURE OF THE MOTIVES OF MARRIAGE MEN AND WOMEN

В статье обоснована актуальность изучения мотивов вступления в брак как компонента психологической готовности к браку. Дано определение мотивов вступления в брак, определены типы мотивов. Описано эмпирическое исследование по изучению мо-